

Разумов Анатолий Яковлевич,
*старший научный сотрудник,
руководитель центра «Возвращенные имена» при РНБ*

**От Красного ленинского террора до
Большого сталинского.
Книги памяти «Петроградский мартиролог» –
«Ленинградский мартиролог»**

В 1989 году крупнейший спецобъект НКВД–НКГБ–МГБ, расположенный неподалеку от пос. Левашово Ленинградской обл. и предназначенный для погребения расстрелянных в Ленинграде жителей города и Ленинградской обл., был признан Левашовским мемориальным кладбищем¹.

История Левашовского захоронения началась в 1937 г., когда Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило приказ «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов», а НКВД по Ленинграду и Ленинградской области получило приказ с утвержденным составом «тройки» и планом по количеству приговоренных к расстрелу и к заключению в лагерь и тюрьмы².

1937-й год запечатлелся в народной памяти не случайно, он давно стал нарицательным понятием. Однако мало кто понимал, насколько Большой сталинский террор был более кровавым, чем террор предыдущего времени. Через полвека появилась возможность обнародовать данные: в соответствии с планами партии и правительства более сорока тысяч человек были расстреляны в Ленинграде за полтора года Большого террора в 1937–1938 гг. Большинство из них должны были быть погребены в Левашове, но сведения о погребениях в документах не отмечались³.

О масштабе народной трагедии, к примеру, свидетельствует «Алфавитный список клира Ленинградской области на 1 мая 1937 г.»,

¹ 21 октября 1989 г. здесь была отслужена первая панихида.

² К приказу прилагались образцы следственного дела, протокола «тройки» и шифртелеграммы. Следствие объявлялось ускоренным и упрощенным.

³ Местами расстрелов и погребений в Петрограде-Ленинграде служили также Петропавловская крепость, городские кладбища, участки Ржевского артиллерийского полигона.

составленный митрополитом Ленинградским Алексием (Симанским)⁴. В списке учтены 1274 (1270) священно- и церковнослужителей. Около тысячи биографий были исследованы, 804 человека оказались расстрелянными.

В 1990 году Комиссия Ленгорисполкома начала публиковать в газете «Вечерний Ленинград» списки расстрелянных в 1937–1938 гг., подготовленные архивом Управления КГБ⁵. Эти списки легли в основу Книги памяти. Ее названием, вместо газетного заголовка «Мартиролог Левашовская пустошь», стало «Ленинградский мартиролог». Предполагалось, что не менее восьми томов будут посвящены Большому террору 1937–1938 гг. Затем будут изданы тома, посвящённые другим периодам репрессий, от 1917 до 1954 года.

Основным содержанием Книги памяти «Ленинградский мартиролог» стали биографические сведения о людях, расстрелянных в Ленинграде и, по ленинградским предписаниям, в Ленинградской области⁶, в Соловецкой тюрьме, Белбалтлаге, Свирлаге и ряде ИТК* (всего около сорока пяти тысяч человек). Каждая справка или биограмма о расстрелянном была расширена сведениями о том, кто именно (какой орган) приговорил его к высшей мере наказания, какие обвинения предъявлялись и по каким статьям, были добавлены адрес проживания, дата расстрела. Важнейший раздел Книги – «Воспоминания. Биографии. Комментарии». Авторами Книги памяти стали родственники и знакомые погибших, а также исследователи-биографы. Полноценным источником, помимо архивов ФСБ и МВД, – стали документы и свидетельства семейных архивов.

Задачей редактора и составителя было не пропустить ни одного имени расстрелянных или внесённых в списки расстрелянных, но по каким-либо причинам уцелевших (в ноябре 1938 г. карательная кампания внезапно завершилась, в Ленинграде не успели расстрелять около тысячи приговоренных к высшей мере наказания. Большинство из них погибли в тюрьме или попали в лагеря, кто-то вышел на свободу. Немногие из них дожили до реабилитации).

В процессе работы над «Ленинградским мартирологом» были исследованы все документы по исполнению расстрельных приговоров в

⁴ Митрополит Алексей (Симанский). Алфавитный список клира Ленинградской области на 1 мая 1937 г. // Подгот. А.А.Бовкало, А.А. Галкин. СПб., 2014. 277 с.

⁵ Каждый «Список репрессированных граждан, осужденных в период 1937–1938 гг. к высшей мере наказания и расстрелянных в Ленинграде» составлялся на основании нескольких предписаний на расстрел (имеющих итоговую запись о том, что столько-то человек расстреляны такого-то числа в Ленинграде), включал более 300 человек и передавался в Комиссию Ленгорисполкома для публикации.

⁶ В Ленинградскую область в 1930-х гг. входили современные Мурманская (до 28 мая 1938 г.), Новгородская, Псковская и часть Вологодской обл. (до 27 сентября 1937 г.). В основном, жителей области на расстрел доставляли в Ленинград (расстреливали также в Новгороде, Боровичах, Пскове, Лодейном Поле, Белозерске).

* Соловецких узников расстреляли частью на материке, частью на Соловках, узников Белбалтлага – в Медвежьегорске, узников Свирлага исправительно-трудовых колоний доставляли для расстрела в Ленинград.

архиве УФСБ по Петербургу и Ленинградской области. В Книге памяти названы все, кто был расстрелян в Ленинграде. Начиная с пятого тома, в Книгу включены также все имена расстрелянных по ленинградским предписаниям вне Ленинграда, а также имена уроженцев и жителей области, арестованных и расстрелянных в других местностях. Таким образом, главная задача издания была выполнена.

Сводный указатель имён репрессированных к 12 томам «Ленинградского мартиролога» составил 13-й том, который включает более 51 тысячи имён. Тома мартиролога были изданы Российской национальной библиотекой в 1995–2014 гг.

Электронные версии томов «Ленинградского мартиролога» представлены на сайте РНБ «Возвращённые имена. Книги памяти России», они передавались для CD «Жертвы политического террора в СССР», для базы данных о пострадавших за Христа в Свято-Тихоновский гуманитарный университет и стали, в значительной степени, источником для других Книг памяти.

Четыре издания выдержала книжечка «Левашовское мемориальное кладбище», изданная Князь-Владимирским собором г. Санкт-Петербурга. Она переведена на английский, немецкий, французский, финский, итальянский, эстонский языки.

Работа над Книгой памяти продолжается, Готовятся следующие тома:

Том 14: Ленинградский мартиролог, 1934–1936.

Том 15: Ленинградский мартиролог, 1925–1933.

Том 16: Ленинградский мартиролог, 1939–1953.

Том 17: Петроградский мартиролог, 1917–1923.

«Петроградский мартиролог» планируется как завершающий. Наименьшие сведения в архиве ФСБ сохранились о расстрелянных во время Красного ленинского террора. Работа над этим томом предстоит самая сложная.

В Книге посетителей Левашовского мемориального кладбища 4 мая 2001 года школьники написали: «Нам было очень жалко, и мы будем помнить о подвигах тех людей, которые похоронены здесь». Именно от детей я впервые услышал, что герои Книги памяти – действительно герои.

Много тысяч человек были расстреляны в Ленинграде во время Большого сталинского террора, но прославленных в лике святых среди них немного.

Прославлены последний настоятель Леушинского подворья в Ленинграде о. Феодор Окунев, священник Красненького кладбища о. Карп

Эльб, священномученики Тихвинские: игуменья Иоанникия (Кожевникова), протоиерей Иоанн Савр, священники Василий Канделябров, Емилиан Панасевич, Николай Зеленов.

Прославлены расстрелянные по ленинградским предписаниям в Боровичах и в Новгороде Анна Арская, Кира Оболенская, о. Владимир Лозина-Лозинский.

Прославлены расстрелянные по ленинградским предписаниям под Медвежьегорском соловецкие узники: епископы Алексей (Буй), Дамиан (Воскресенский), Пётр (Зверев), Николай (Клементьев).

О прославленных святых новомучениках и исповедниках существует литература. О скорбном соловецком пути – большая литература, место в которой нашлось и нашим исследованиям⁷

Есть и другие герои.

Священник Алексей Чужбовский служил на Преображенском кладбище (в советское время переименовано в кладбище Памяти жертв 9 января). Был свидетелем, как в 1930-х годах на кладбище по ночам тайно привозили трупы расстрелянных. Когда наступил Большой террор, его арестовали, обвинили в разглашении сведений о расстрелянных, в контрреволюционной агитации. Отец Алексей был арестован 4 декабря и расстрелян 28 декабря 1937 г. После расстрела его привезли на родной погост. Могильщики опознали его и тайно схоронили в стороне. Дело священника Алексея Чужбовского – важнейшее свидетельство о расстрельных погребениях на Преображенском кладбище.

Священник Александр Логиневский служил в церкви на Ржевском артиллерийском полигоне, уходил в действующую армию во время Великой войны, вернулся. После закрытия храма служил неподалёку, во Всеволожске, на окраине Полигона. Заступался за свою паству. Трижды арестовывался, показал себя мудрым человеком во время следствий. Расстрелян 2 января 1938 г. Имя священника Александра Логиневского благодарно помнят на Полигоне и во Всеволожске.

Владимир Новочадов учился в Московском университете одновременно с митрополитом Алексием (Симанским). В 1937 году служил делопроизводителем канцелярии Ленинградской епархии. Делом его жизни было составление Святоотеческой энциклопедии. В богоборческие времена он отдалился от жены и дочери и в своей квартире-библиотеке продолжал работу вплоть до ареста. Следователи ничего не знали о его работе, а брат его жены вынес из опечатанной квартиры многотомную рукопись. Её спасли в Блокаду, она уцелела. В настоящее время в Москве готовится издание Святоотеческой энциклопедии Новочадова. С согласия дочери Новочадова, Натальи Владимировны Быстровой, я изготовил и укрепил на одном из левашовских деревьев портрет героя Владимира Новочадова.

Преподобномученица Зосима (Рыбакова). Долго не понимал, почему 50 монахинь и насельниц давно разорённого Горицкого монастыря привезли

⁷ См.: <http://www.beloedelo.ru/researches/article/?369>, <http://grad-petrov.livejournal.com/26354.html>.

на плановый расстрел в Ленинград, а игуменio Зосиму и старосту **Анну Кукушкину** якобы расстреляли в Белозерске, никуда не повезли. Причём дата расстрела Кукушкиной нам неизвестна. Поместил их имена в 5-й том «Ленинградского мартиролога».

Прошло 10 лет. Я готовил 12-й том мартиролога с новым комментарием о так называемом деле «Контрреволюционной повстанческой организации церковников Кирилло-Белозерского края» и нашел цитату из документа о расследовании злодеяний времени Большого террора: «сотрудники Белозерского райотдела НКВД Вологодской области Анисимов, Овчинников, Антипин и др. в декабре 1937 г. вывезли в поле 55 человек, осуждённых к расстрелу, и порубили их топорами. В том же райотделе поленьями убили 70-летнюю старуху и 46-летнюю женщину-инвалида»⁸.

В прямом смысле обомлел: в документе был назван возраст преподобномученицы Зосимы и новомученицы Анны Кукушкиной. Позже сверил свое предположение и убедился в его истинности, ведь мне известны имена всех, кого должны были расстрелять⁹.

Когда я вожу паломников и посетителей по Левашовскому мемориальному кладбищу, всегда рассказываю о наших героях.

Однако, мы до сих пор не знаем самого основного. Где их могилы? Почему в новой России не стало делом чести открыть то, что несомненно где-то отмечено и может стать известно? Наши герои и героини должны быть прославлены, а места их погребения должны быть найдены.

Источники:

Левашовское мемориальное кладбище. 4-е изд. Изд-во «Российская национальная библиотека». СПб, 2012.

Ленинградский мартиролог, 1937–1938. Т.5. СПб, 2002.

Сайт Центра «Возвращённые имена» при Российской национальной библиотеке: www.visz.nlr.ru.

⁸ Реабилитация: Как это было. Т. 2. М., 2003. С. 589.

⁹ Расстрел как высшая мера наказания во время Большого террора не всегда означал расстрел на практике. В разных обстоятельствах применялись удушение, в том числе выхлопными газами, утопление, оглушение дубинками и протыкание железными палками, даже зарубание топорами. Даты расстрелов в актах о приведении приговора в исполнение далеко не всегда соответствуют действительности.